

[Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1105-14>.

5. За даними Державної служби статистики України на 2013 рік, середня тривалість життя жінок становить 76,2 років, чоловіків – 66,3 роки [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ukrstat.gov.ua>.

6. Порядок капіталізації платежів для задоволення вимог, що виникли із зобов'язань суб'єкта підприємницької діяльності – банкрута – перед громадянами внаслідок заподіяння шкоди їх життю і здоров'ю : постанова Кабінету Міністрів України № 765 від 06.05.2000 р. // Офіційний вісник України. – 2000. – № 19. – Ст. 786.

7. Порядок проведення розслідування та ведення обліку нещасних випадків, професійних захворювань і аварій на виробництві : постанова Кабінету Міністрів України від 30.11.2011 р. № 1 232.

8. Справа № 810/1498/13-а від 15.04.2013 р. ; Справа № 807/2239/13-а від 29.10.2013 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua>.

9. Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров ; под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997. – С. 526.

10. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» : ОГИЗ : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. – Т. 1 : Экономическая энциклопедия / гл. ред. Л.И. Абалкин ; Ин-т экономики переходного периода. – М. : Экономика, 1999. – 1 054 с.

11. Цивільний кодекс України // Відомості ВР України. – 2003. – №№ 40–44. – Ст. 356.

ХАРАКТЕР СОВЕРШЕНИЯ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ В УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – В НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.

Сергей САБЛУК,

кандидат юридических наук, доцент
Хмельницкого университета управления и права

Summary

In the article was analyzed the character of making premeditated murder, and also organization of counter of its spread in Ukraine in the second part of 1940th – 1950th years. Basing on the analysis quantitative and qualitative manifestation of this type of crime filed assessment of effective measures aimed at combating premeditated murders in the post-war proliferation of firearms and bladed weapons from the population. The effect of alcoholism on the premeditated murder, and also was highlights quantitative characters by law enforcement officials.

Key words: criminology, criminal offenses, state crime, combating crime, premeditated crime.

Аннотация

В статье проанализированы характер совершения умышленных убийств, а также организация противодействия их распространению в Украине во второй половине 1940-х – 1950-х гг. На основании анализа количественных и качественных показателей проявления этого вида преступления подана оценка эффективности мер, направленных на противодействие умышленным убийствам в условиях послевоенного распространения огнестрельного и холодного оружия у населения. Определено влияние пьянства на совершение убийств, а также освещены количественные характеристики совершения умышленных убийств представителями правоохранительных органов.

Ключевые слова: криминология, уголовные преступления, состояние преступности, противодействие преступности, умышленные убийства.

Постановка проблемы. Завершение Второй мировой войны не привело к завершению боевых действий на территории Украины, поскольку борьбу за украинскую государственность продолжали воины Украинской повстанческой армии. Продолжение боевых действий было одним из факторов, который содействовал распространению холодного и огнестрельного оружия. Кроме того, у населения имелось значительное количество оружия, которое в свое время было собрано на полях сражений. Правом на ношение оружия также пользовались сотрудники правоохранительных органов, причем во многих случаях они имели его при себе круглосуточно, не сдавая на хранение в свободное от работы время. Эти меры диктовались распространением преступности в республике. Социальная напряженность в обществе и распространение насильственных действий, в том числе и под влиянием войны, в отдельных случаях становились причиной совершения убийств, часть из

которых совершалась представителями правоохранительных органов как во время исполнения служебных обязанностей, так и вне службы. Подобные преступления, как правило, получали определенный общественный резонанс, и материалы, связанные с их совершением, передавались в высшие органы республики для анализа и соответствующей реакции. Именно они позволяют оценить количественные и качественные показатели совершения умышленных убийств в Украине, а также осветить меры, направленные на противодействие совершению преступлений.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическую базу исследования составляют работы современных зарубежных и украинских криминологов: П. Михайленка, И. Гельфанда, С. Иншакова, А. Герцензона, П. Фриса, А. Закалюка, А. Зелинского, И. Карпеца, Г. Шнайдера, В. Фокса, Б. Холыста, Г. Кайзера.

Актуальность темы исследования состоит в том, что знания про

различные виды противодействия совершению умышленных убийств позволяют совершенствовать не только противодействие отдельным преступникам, но и преступным группировкам, а также определять и регулировать социальные последствия совершения подобных преступлений.

Целью статьи является анализ доступных сведений о совершенных умышленных убийствах в Украине во второй половине 1940-х – в 1950-х гг. с определением действенности способов противодействия распространению этого негативного явления, а также освещение условий, которые способствовали совершению этого вида преступлений работниками правоохранительных органов.

Основные результаты исследования. Подход к проблеме преступности с культурологических позиций позволяет определить характер влияния социума на поведение отдельной личности. Особенностью любого общества есть сложная структура в виде множества мелких и крупных социумов. Однако в общей своей массе лица, совершающие преступления, не представляют собой изолированную от других людей социальную группу и не обособлены подобно «ворам в законе» своеобразным кодексом чести. Однородный криминальный социум возможен лишь в местах лишения свободы, но и там осужденные существенно отличаются по социально-демографическим признакам и нравственно-психологическим свойствам. Многие люди, совершившие преступления, не были связаны с устойчивой криминальной субкультурой. Речь идет не только о случайных, неосторожных или «ситуативных» преступниках, но и тех, для кого преступление не вытекало из их образа жизни и мировоззрения. Таким образом подход к преступности как к свойству особой «субкультурной общности» не вполне отражает жизненные реалии. Однако акцент на том, что поведение людей определяется в числе прочего и «особой уголовно-правовой идеологией» имеет под собой прочную основу [2, с. 47]. Поэтому некорректно рассматривать преступность только лишь как совокупность

совершенных преступлений. Совершенные в определенной социальной среде преступления обусловлены не только личностными качествами преступника, но и влиянием собственно социума.

В послевоенном советском обществе довольно сильно ощущалось влияние отношений, которые были сформированы в годы войны. Насилие воспринималось большинством населения как данность. Этому способствовала и политика правящей партии, ориентированная на репрессии и насилие над личностью, которое становилось одним из видов социальной практики. Применение насилия для выполнения вышестоящего руководства, например во время насильственного переселения или трудовых мобилизаций, а также как элемента взаимоотношений в процессе совместного труда становилось нормой. Одновременно насилие со стороны представителей правоохранительных органов воспринималось частью работников милиции как их право на «установление порядка». В таких социальных условиях часть умышленных убийств порождалась восприятием собственной значимости, «необходимостью защиты личных интересов». Умышленным убийствам способствовало и распространение пьянства, которое во время войны получило «подпитку со стороны государства» в виде ежедневной порции водки сначала большинству военнослужащих, а с 15 мая 1942 г. – для тех, кто участвовал в наступательных операциях.

В советском обществе получило распространение представление об употреблении спиртных напитков как об одном из элементов социализации. Так, принятие и увольнение с работы или перевод в новый трудовой коллектив наиболее часто сопровождался употреблением спиртных напитков с коллегами по работе. Результатом подобных действий стало массовое употребление спиртных напитков, что при отсутствии необходимого уровня культурно-бытового обслуживания населения и, собственно, вследствие отсутствия культуры употребления алкогольных напитков приводило к нарушению закона как результату пьянки. При

этом экономический эффект от реализации спиртных напитков долгое время выступал приоритетом по отношению к ограничению употребления спиртного как элемента противодействия распространению преступности. Представители советской криминологической науки отмечали, что именно пьянство было причиной большинства противоправных действий [6, с. 21]. Выступая на сессии Верховного Совета СССР, Глава Верховного суда А. Горкин подчеркивал, что 70% осужденных за умышленное убийство совершили это преступление в состоянии алкогольного опьянения [5]. А убийства в состоянии опьянения, которые произошли в результате пьяных ссор, составляли не менее 90% из числа всех совершенных преступлений такого типа [3, с. 12].

В 1946–1947 гг. отмечались случаи убийств граждан работниками правоохранительных органов в «связи с превышением служебных полномочий». Особенно много подобных случаев отмечалось на территории западно-украинских областей, где советские военнослужащие и представители правоохранительных органов часто вели себя с местными жителями, как с врагами. Причинами обострения ситуаций были незаконные обыски, аресты граждан, а также попытки изымания у них личного имущества. Так, в 1946 г. оперуполномоченный районного отделения МВД Ровенской области капитан Четвериков, возвращаясь из с. Корнель в Ровно, остановил группу местных жителей и сделал попытку отобрать у них велосипеды. Не желая отдавать свое имущество, гражданин Ильчук сделал попытку отъехать на велосипеде, но был убит Четвериковым из табельного оружия [8, л. 477]. 12 октября в г. Немиров Винницкой области пьяный начальник отделения МВД В. Сладковский безо всяких причин расстрелял троих граждан на местном рынке. Кроме того, он ранил старую женщину, которая собирала рассыпанные яблоки, и двух девушек, которых намеревался обнять. Одна из раненых девушек через некоторое время умерла. Среди убитых на рынке была супружеская пара. В результате следствия было установ-

лено, что и перед этим В. Сладковский совершил несколько убийств, за которые не был наказан. При этом вызванный на рынок наряд милиции прибыл в нетрезвом состоянии и отказался арестовывать В. Сладковского [7, л. 370]. В первой половине 1947 г. в войсках МГБ и МВД было зафиксировано 1 091 преступление, из которых 73 убийства [7, л. 290]. Подобные факты свидетельствовали не только о плохо поставленной кадровой работе в органах милиции, а также о том, что некоторые милиционеры истолковывали факт работы в правоохранительных органах как возможность бесконтрольно пользоваться властью.

В соответствии с данными заместителя министра МВД УССР Дятлова во втором квартале 1947 г. в сравнении с первым кварталом «преступность снизилась на 15%, а наибольшего снижения удалось достичь по особо опасным видам преступлений», поскольку в третьем квартале 1947 г. в сравнении с первым кварталом количество проявлений бандитизма уменьшилось на 68%, а разбойных нападений, которые сопровождалась убийствами, – на 83% [7, л. 370].

В 1949 г. согласно данным про аморальные поступки работников милиции начальника политотдела МГБ УССР Максимова милиционеры совершили 49 убийств [11, л. 101]. Однако в другом документе он же называл цифру в 68 убийств, при этом указывая, что на протяжении 1949 г. наблюдалось увеличение количества особенно опасных преступлений, среди которых выделялось незаконное применение оружия с ранением или убийством граждан. Отмечалось, что большинство убийств совершалось уполномоченными в западно-украинских областях [12, л. 14–15]. В соответствии с данными, размещенными в докладной записке про недостатки партийно-политической и воспитательной работы в среде работников органов милиции МГБ УССР заведующего административным отделом ЦК КП/б/У Дроздова, на протяжении 1949 г. преступники совершено 812 убийств, а в первом квартале 1950 г. – 169 убийств при резком увеличении числа случаев

хулиганства. В этом документе отмечалось, что работники милиции совершили 75 убийств [13, л. 219]. Таким образом, данные про совершение убийств представителями правоохранительных органов, представленные в ЦК, определенным образом отличались: в документах, представленных руководителями разных рангов, количество убийств, совершенных милиционерами, искусственно уменьшалось для докладов непосредственно на ЦК.

Однако резонансные убийства, которые получили огласку, рассматривались на заседаниях в высших партийных органах для принятия адекватных мер. Так, в ночь с 2 на 3 мая 1950 г. пьяный лейтенант 14-го отдела милиции Киева П. Клесов выстрелом из пистолета убил курсанта артиллерийского училища Л. Лебедева [14, л. 32]. Ссора между ними произошла из-за места для отдыха в парке. Для предотвращения подобных случаев работники партийного аппарата высказывались за «усиление партийно-политической работы» среди работников милиции. Особое внимание уделялось борьбе с пьянством, поскольку случаи совершения убийств пьяными милиционерами фиксировались в большинстве регионов Украины. Так, 12 августа 1950 г. уполномоченный Гнида задержал колхозников Зароба и Гетьман из с. Воробьевка Подволочисского района, которые возвращались домой после сдачи хлеба. Пьяный Гнида после допроса убил обоих колхозников [14, л. 51]. Пьяный уполномоченный городского отдела милиции г. Стрий Г. Быков 19 ноября 1950 г. на праздновании свадьбы начал бессистемную стрельбу и убил гражданина Пылипица [14, л. 80]. В 1951 г. работники прокуратуры выявили 15 случаев совершения убийств работниками милиции западно-украинских областей [15, л. 309]. В то же время в докладной записке прокурора УССР государственного советника юстиции 2-го класса Р.Руденка указывалось, что только на протяжении второго полугодия 1950 г. на территории западно-украинских областей работники милиции совершили 20 убийств [15, л. 45].

Убийства во второй половине 1940-х – в начале 1950-х гг. совершались также молодыми рабочими в

основном восточно-украинских областях, которые участвовали в массовых пьяных драках. Как указывали советские криминологи, проблемой было то, что большинство молодых людей были вооружены ножами, кастетами, металлическими прутами и в почти 40% случаев заранее готовились к проявлениям хулиганства [1, с. 99]. В 1949 г. молодые люди совершили 430 убийств, а в первом квартале 1950 г. – 123 [11, л. 162]. 23 марта 1950 г. в результате драки между призывниками и местными рабочими два рабочих погибли, один получил тяжелые телесные повреждения и 13 рабочих – легкие телесные повреждения [9, л. 127]. Во время драки молодых рабочих 12 марта 1950 г. в селении Нестеровка Сталино-заводского района г. Сталино был убит ножом секретарь комсомольской организации конторы треста «Сталинметалургстрой» В. Левченко, который пытался остановить драку между пьяными рабочими [14, л. 29].

Убийства мирных граждан совершали и военнослужащие, которые в условиях ожидания мобилизации во многих воинских частях не были привлечены в достаточной мере к воинской учебе. Так, 5 мая 1950 г. заведующий административным отделом ЦК КП/б/У Битюков обратился к командующему Одесским военным округом Н. Пухову с информацией о том, что пьяные солдаты воинских частей округа неоднократно участвовали не только в драках с местными рабочими, но совершали грабежи и убийства местных колхозников. А пьяные солдаты части 61 263 зверски убили М. Плотную, которая работала прачкой в части [9, л. 171–176]. В ночь на 30 августа 1950 г. лейтенант танковой части 43 110 Н. Андреев зверски убил семью У. Филипчука, который проживал в с. Повурск Волынской области. При этом солдаты и офицеры части 431 100 настроили против себя местных крестьян тем, что врывались к ним в дома и унижали женщин [10, л. 122]. Проверка установила, что воспитательная работа во многих частях велась исключительно формально, что способствовало обострению конфликтов с местным населением. Подобная ситуация наблюдалась во

многих воинских частях, что приводило к убийствам, которые совершали в основном пьяные солдаты после ссор с местными жителями. Так, в с. Дубовец Житомирской области группа пьяных солдат открыла огонь по местным крестьянам после ссоры с ними, что привело к гибели одного из местных граждан. При этом в ходе проверки солдаты утверждали, что на них напали «бандеровцы» [10, л. 180–181]. Вечером 30 сентября 1951 г. пьяный командир взвода 82 самоходного танкового полка 18 механизированной дивизии О. Котов в г. Черкассы убил из табельного оружия – пистолета ТТ – гражданку Л. Нога за отказ общаться с ним, что вызвало большое возмущение жителей города [17, л. 92].

Для повышения воинской дисциплины в начале 1950-х гг. 70% дел военнослужащих рассматривались на открытых судебных заседаниях [16, л. 101]. Советские криминологи подчеркивали, что существует прямая зависимость между усилением правовой пропаганды и уменьшением преступности. Позитивным моментом в деле предупреждения преступлений считалось формирование актива, который бы вовремя информировал представителей правоохранительных органов про преступные планы. В то же время отмечалась необходимость борьбы с пьянством, которое приводит к совершению особо опасных преступлений [4, с. 19–20].

Выводы. Относительно низкий уровень социально-бытового и культурного обслуживания жителей многих рабочих поселков был одной из причин участия молодых людей в пьянках, которые нередко сопровождалась драками. Большинство убийств в исследуемый период совершалось под воздействием алкоголя, употребление которого провоцировало конфликтные ситуации. В ряде случаев участие в массовых драках заблаговременно планировалось, в том числе и за счет вооружения холодным оружием. Значительная часть совершенных молодыми людьми убийств, происходила во время массовых драк, участие в которых часто воспринималось молодежью как один из способов со-

циализации во время концентрации большого количества молодых рабочих на новостройках в восточных областях Украины. При этом среди представителей правоохранительных органов (в основном в областных и районных центрах) сложилось ложное убеждение о больших масштабах собственной власти, нежели это было предусмотрено законом, что иногда приводило к убийствам.

Список использованной литературы:

1. Боротьба з правопорушеннями і злочинністю. – К. : Наук. думка, 1969. – 201 с.
2. Дремін В.Н. Преступність як соціальна практика. Інституціональна теорія криміналізації общества / В.Н. Дремін. – О. : Юридическа література, 2009. – 614 с.
3. Михайленко П.П. Вопросы предупреждения преступлений органами милиции / П.П. Михайленко, И.А. Гельфанд. – К. : Высшая школа, 1963. – 92 с.
4. Михайленко П.П. Предупреждение преступлений – основа борьбы за искоренение преступности / П.П. Михайленко, И.А. Гельфанд. – М. : Юридическая литература, 1964. – 182 с.
5. Правда. – 1958. – 27 декабря.
6. Советская криминология на современном этапе [Материалы конференции «Актуальные вопросы советской криминологии»]. – М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1973. – 48 с.
7. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4937. – 397 л.
8. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4 952. – 548 л.
9. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 105. – 203 л.
10. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 106. – 214 л.
11. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 377. – 212 л.
12. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 384. – 106 л.
13. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 387. – 490 л.
14. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 402. – 82 л.

15. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 870. – 388 л.
16. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 874. – 416 л.
17. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 879. – 191 л.